

О П. А. Столыпине и его реформах

Это время было связано с тяжелыми испытаниями и для нашей страны, и для нашего народа. Напомню, что это происходило после 1905 г. Считаю, что мы должны посмотреть на этот период времени и на деятельность Столыпина не только с точки зрения реформ, но и с точки зрения контекста истории. Это был, напомню, период после 1905 г., когда Россия потерпела позорное поражение в Русско-японской войне. После этого начались достаточно сложные процессы внутри страны, которые раскачивали империю. В это время голову поднимали различные группировки террористического толка. Пострадавших от террористических актов в это время было около 20 тыс. человек — где-то 18 тыс. И в это время правительство во главе со Столыпиным действительно ввело военно-полевые суды, которые в результате своей деятельности приговорили к смертной казни примерно 2,5 тыс. человек. И ничего хорошего, конечно, в этом нет. Но напомню слова Столыпина. Может быть, я не воспроизведу их точно, но смысл я помню. Он говорил, что «надеюсь, что Россия сможет отличить кровь на руках врача от крови на руках палача». Он считал, что жесткие меры в отношении людей, которые раскачивают государство, на тот период времени были оправданы. Напомню, что некоторые наши, как они думали, продвинутые деятели, прежде всего в лице интеллигенции, к сожалению, направляли поздравительные телеграммы японскому императору, поздравляя его с победой над русским оружием. Я полагаю, что чем бы ни мотивировались действия подобного рода, но назвать их иначе как предательством невозможно. А с предателями нужно поступать соответствующим образом. Я не считаю, что все эти 2,5 тыс. смертных казней, которые прошли по России, были справедливыми, не думаю так. Это большая трагедия. И у нас, кстати говоря, сегодня в России, вы знаете, смертная казнь не применяется. Это одна часть.

Вторая часть — экономического характера и связана с реформами Столыпина. Я позволю себе напомнить, что после освобождения крестьян от крепостного ига, после демонтажа крепостного права крестьянин не был все-таки освобожден вообще. Он, крестьянин, тем не менее был закреплён в рамках общины на земле. За ним не была закреплена земля на праве частной собственности. Земля принадлежала общине. Это, кстати говоря, мне немножко напоминает то, что сейчас в Израиле происходит с их структурными подразделениями на селе. Вот в киббуцах примерно такие же правила, во всяком случае было несколько лет назад, может быть, сейчас что-то изменилось, но киббуцник, например, совсем недавно не имел (может быть, сейчас имеет, не знаю) права иметь личный автомобиль. Или вот он становился министром, выходец из киббуца, но зарплату министерскую перечислял в киббуц, из киббуца только получал деньги. Вот так в Израиле сегодня, и это не очень нравится, особенно молодым. Это ограничивает людей и ограничивает производство. И тогда в России закрепление за землей крестьянина не было прогрессивным — наоборот, тормозило развитие. Так вот, что сделал Столыпин? Он предоставил крестьянину выбор из трех вариантов. Насильственно ничего не делали. Или можно было все оставить без изменений, или можно было наделить крестьянина землей на праве частной собственности, или можно было воспользоваться льготными процедурами переселения за Урал — вот всеми этими возможностями воспользовалась примерно четверть проживавших тогда в России крестьян. К чему это привело? Мы сейчас говорим про чисто экономическую составляющую. Это привело к тому, что Россия на тот период времени стала первой страной в мире по темпам экономического роста. Это главный экономический показатель экономического здоровья страны. Россия была первой в мире! Вот это одно обстоятельство. И второе, на которое я хотел бы обратить внимание, оно такое, более зримое, что ли: в стоимостном выражении проданное масло из Сибири, стоимость масла была больше, чем стоимость проданного золота. Это говорит о развитии сельского

производства, как мы с вами понимаем. Поэтому мы не хотим идеализировать фигуру Столыпина, но мы хотим, чтобы история знала все стороны этого процесса и все стороны этой личности. Мы будем стараться брать все самое лучшее, что было в нашей истории, и по возможности сделаем все, чтобы избежать ошибок.